

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию Аллы Николаевны ГРИВАСТОВОЙ
«Благотворительность в России в конце 1840-х – начале 1850-х годов:
Императорское Человеколюбивое общество и Общество посещения
бедных», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности

5.6.1. – Отечественная история

Изучение благотворительности в России принадлежит к приоритетным направлениям отечественной историографии. Исследование благотворительной деятельности как особого явления социальной истории позволяет не только выяснить те сферы общественного устройства, которые нуждались в помощи и поддержке, но и лучше понять духовные ценности и материальные возможности общества, своеобразие его жизни в целом в конкретный исторический момент развития. Этим определяется научная значимость и актуальность темы диссертационного исследования А.Н. Гривастовой.

Объектом исследовательского интереса автора является вся социальная помощь, существовавшая в России в середине XVIII в., в форме государственной системы социальной помощи, общественного признания и частной благотворительности. Предметом же особого рассмотрения стало частное Общество посещения бедных, созданное в Санкт-Петербурге в 1846 г. и в течение 10-летнего периода своей деятельности не только оказывавшее помочь бедным и нуждающимся, но на практике искавшее новую модель эффективной и рациональной помощи, на основе которой можно было бы решить давнюю социальную проблему искоренения профессионального нищенства и ручной милостыни.

Предмет исследования определил хронологические и территориальные рамки работы. Ее целью, по определению А.Н. Гривастовой, является «комплексный анализ деятельности Общества посещения бедных и условия, в

которых формировались принципы проведения благотворительной работы в Российской империи середины XIX в.» (с. 3-4). Хочу заметить, что анализ, рассмотрение, исследование являются составной частью любого научного текста. В формулировке же цели работы важно отразить то, ради чего осуществляется такой анализ и исследование. Применительно к данной теме и ее пониманию автором цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы раскрыть направления поиска общественностью новой модели оказания эффективной помощи нуждающимся, понять условия и характер взаимодействия на этом поприще общества с властью. Речь идет именно об уточнении формулировки цели исследования, поскольку смысл указанных положений обозначены автором в диссертации.

Четкостью, продуманностью и обстоятельностью отличается историографический раздел работы. В нем характеристика обширного комплекса отечественной и зарубежной литературы представлена по предметно-хронологическому принципу с выделением группы историографических работ; исследований, разрабатывавших термины, понятия и вопросы общего характера; работы по периодизации истории благотворительности; исследования отношений государственной, общественной и частной благотворительности и работ, посвященных созданию и деятельности Общества посещения бедных и его главы князя В.Ф. Одоевского. Аналитический характер раздела позволил автору представить развернутую картину позиций и оценок, существующих в историографии по разнообразным аспектам истории благотворительности в России за весь период ее изучения с начала XIX в. и обосновать необходимость разработки как частных вопросов, так и общих проблем феномена нищенства и значения благотворительности для формирования гражданского общества. Их постановка и рассмотрение на обширном комплексе источников, во многом впервые вводимых в научный оборот, отличается значительной новизной.

Источниковую основу диссертации составили разнообразные документы: законодательные акты, материалы официального

делопроизводства, документы личного происхождения (дневники, воспоминания, письма и проч.), периодическая печать и публицистика. Часть этих материалов А.Н. Гривастова выявила и ввела в научный оборот впервые.

Структура и круг рассматриваемых в диссертации вопросов логично вытекает из поставленных исследовательских задач. В трех главах речь последовательно идет о причинах и условиях создания Общества посещения бедных, его устройстве, принципах, направлениях и формах деятельности (Глава 1); о структуре благотворительных учреждений, устроенных Обществом в Санкт-Петербурге и ориентированных на разный контингент призреваемых (глава 2) и, наконец, о деятельности Общества в составе Императорского Человеколюбивого общества, о причинах его включения, возникавших сложностей во взаимоотношениях между двумя обществами и внутренних конфликтах в работе Общества посещения бедных (глава 3). Выделю из этого многообразия только некоторые сюжеты.

В главе 1 показано, что создание Общества посещения нищих было связано с задачей оказания социально ответственной помощи тем, кто в ней действительно нуждался. В условиях широкого развития профессионального нищенства такая постановка вопроса была особенно актуальной. Выход был найден в личном посещении и удостоверении в действительной бедности каждого просителя, сбора информации об уровне жизни, возможностях и потребностях его семьи. Помощь бедным людям оказывалась Обществом посещения бедных не зависимо от социального статуса, нуждающегося в ней. Они делились по другим критериям: по способности к труду; по наличию/отсутствию условий для профессиональной деятельности; наличию семьи и уровню образования. Поддерживая основные наблюдения, сделанные А.Н. Гривастовой в этой главе, считаю необходимым заострить внимание автора на то, что идея создания механизма оказания рациональной помощи нуждающимся была не нова. Петр I немало потрудился, чтобы организовать «добрый чин милостыни» и искоренить милостыню «суетную» и «неправую» и тем самым пресечь для работоспособной части гулящего люда возможность

пропитания за счет подаяния. Средством достижения этого являлось строительство богаделен и других закрытых учреждений за счет средств казны, общества и частных лиц. Ручная милостыня запрещалась и каралась штрафом от 5 до 10 рублей. В связи с этим проект А.И. Измайлова, предлагавший переписать всех бедных по приходам и собирать на их содержание во всех церквях после воскресной обедни средства в кружки, не стоит оценивать, как это делает А.Н. Гривастова, в качестве «первой попытки заменить обыкновенное подаяние организованным сбором денег и их распоряжением» (с. 58). Что касается христианского понимания милостыни, провоцирующего рост профессионального нищенства, то от такого понимания синодальная церковь отказалась уже в Духовном регламенте 1721 г. В нем подробно прописывался вред, приносимый «суетной милостыней», без разбора даваемой всякому, просящему ее Христовым именем. Другое дело, прочно вошедшая в повседневный быт практика милостыни и закрепившиеся в общественном сознании христианские нравственные принципы. Приведенный в диссертации А.Н. Гривастовой материал и сделанные наблюдения (особый интерес представляют сведения о том, как Общество реагировало на различные ухищрения мнимых нищих, изыскивая средства их пресечения) свидетельствуют, что и спустя столетие в российском обществе сохранялись те же социальные проблемы, хотя поиск их решения осуществляла не только власть, но и само общество путем самоорганизации и живого отклика по оказанию реальной помощи своими средствами и ресурсами.

При рассмотрении многочисленных благотворительных учреждений, созданных по инициативе и живом участии Общества посещения бедных (глава 2), особый акцент сделан на выяснении того, в какой мере каждое из них обеспечивало реализацию двух направлений борьбы с бедностью – благотворительного (за счет предоставления необходимых условий для жизни и заработка) и репрессивного (пресечение для профессиональных нищих возможности праздности и попрошайничества). Этому служили такие

практические меры, как сведение к минимуму выдачи разовых денежных пособий и создание возможностей для приобретение нуждающимися трудовых навыков и умений (§ 1.1); организация магазина для сбыта изделий, производимых в рукодельнях Общества и бедными ремесленниками, не имевшими мастерских (§ 1.2); открытие общих и семейных квартир (§ 1.3); воспитательных и учебных заведений для детей (§ 2), оказание бедным людям медицинской помощи. В своей совокупности, как убедительно показано в диссертации, разнообразные средства и формы социальной помощи были призваны изменить в общественном сознании понятие нищеты и ее причин.

В главе 3 обстоятельно рассмотрены причины нарастающей напряженности и конфликтов между Советом Человеколюбивого общества и Правлением Общества посещения бедных после его включения в состав первого. Представленный материал и сделанные наблюдения показывают созидательные возможности продуманной частной инициативы для разработки действенных механизмов социальной помощи, способной объединить значительные общественные силы для бескорыстного и полезного служения нуждающимся. Впечатляют также сведения о том, как недоверие и подозрительность власти к частной инициативе, самостоятельности и свободе действий, стремление поставить их под контроль, зависть и бюрократизм чиновников губят полезное дело, основанное на бескорыстии, творческой инициативе и личном служении.

Отмечая высокий уровень диссертации, ее научную и общественную актуальность, хочу обратить внимание автора на имеющиеся пробелы и недочеты, а также на суждения, нуждающиеся в дополнительной аргументации. Помимо выше сделанных ремарок, отмечу еще несколько проблемных моментов:

1. Хотелось бы видеть более емкую характеристику отдельных видов источников, использованных в диссертации, особенно таких значимых для характеристики деятельности Общества посещения бедных, как делопроизводственные документы, а среди них -- журналы заседаний

(сохранились ли они полностью или фрагментарно, за какие годы, насколько информативны) или финансовые ведомости (те же вопросы). Остается не ясным, что из себя представляют дневниковые записи председателя Общества В.Ф. Одоевского, когда они были созданы, какой период охватывают; или как широко представлены эпистолярные материалы (масштаб, объем, годы).

2. Формулировка теоретической значимости работы во многом повторяет определение ее практической значимости. И в том, и в другом случае отмечается значение высказанных положений для дальнейшего исследования социальной политики (социального вопроса) и благотворительности в России. Справедливое для определения практической значимости формулировку теоретического значения работы следовало сориентировать на важность сделанного в диссертации осмысления тех принципов, на основе которых Общество посещения нищих осуществляло поиск механизма оказания рациональной помощи бедным.

3. В диссертации преобладает очерковый стиль изложения без аргументации приводимых наблюдений и осуществления непосредственно в тексте анализа источников, на основе которых они сделаны. На них лишь даются ссылки.

4. При дальнейшем изучении темы для оценки эффективности деятельности воспитательных и учебных заведений, созданных Обществом посещения бедных, было бы важно рассмотреть существовавший в них уклад жизни, внутренний распорядок, систему обучения и воспитания, структуру учебных предметов и производственных занятий, а также представить социальную, половозрастную, семейную характеристики и уровень образования лиц, охватываемых этими учреждениями.

5. При рассмотрении благотворительных мероприятий, устраиваемых Обществом, не указаны те средства, которые собирались в результате их проведения (раздел 1.4). Есть лишь данные о совокупной прибыли за

несколько лет и их доле в общем доходе кассы (с. 93-94). Если отсутствуют для этого необходимые сведения, то об этом стоило сказать особо.

Сделанные замечания имеют рекомендательный характер и ориентируют на перспективы дальнейшего изучения темы. Сни не влияют на общую высокую оценку диссертационной работы. Она является ценным комплексным исследованием, воссоздающим во множестве деталей цельную картину принципов, направлений и форм деятельности Общества посещения бедных как частной благотворительной организации, на практике реализующей новую модель социальной помощи в Санкт-Петербурге в середине XIX в. Характер и разнообразие деятельности общества, как и размер направленных на ее осуществление частных средств представлены в таблицах Приложения.

Диссертация А.Н. Гривастовой отличается продуманной структурой, ясностью изложения, написана хорошим литературным языком. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации. Диссертационное исследование А.Н. Гривастовой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Гривастова Алла Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой.

Кафедра истории России до начала XIX века.
исторический факультет
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Козлова Наталия Вадимовна-Игоревна

Контактные данные:

тел.: 8 495 939 54 40, e-mail: feodal.msu@gmail.com

Специальность, по которой защищена докторская диссертация:

07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. Е449,
Телефон: 8 495 939 54 40, e-mail: feodal.msu@gmail.com

Подпись Козловой Н.В.-И. заверяю:

Дата: « 13 » мая 2024 г.

